

Э. В. Гусева, Выразительные и образные средства в создании словесного портрета (на материале марийского романа). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола 2007. 189 с.

4 июля 2007 г. на заседании диссертационного совета Д 212.116.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Марийском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации Элины Витальевны Гусевой на тему «Выразительные и образные средства в создании словесного портрета (на материале марийского романа)». Работа выполнена на кафедре финно-угорских языков историко-филологического факультета Марийского государственного университета. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор О. Е. Поляков (Саранск), кандидат филологических наук профессор Е. Н. Мустаев (Йошкар-Ола).

Несмотря на множество исследований по разным разделам марийского языкознания (фонетике и фонологии, словообразованию, лексике и фразеологии, синтаксису, истории языка), отдельные проблемы остаются малоизученными. Это касается и вопросов, связанных со стилистикой, выразительными ресурсами языка, в частности его художественно-образительными средствами. Тема исследования Э. В. Гусевой весьма актуальна.

Словесный портрет — проблема комплексная, она находится на стыке литературоведения и лингвистики. В марийском языкознании и литературоведении изображение портрета в художественном тексте специально никем не изучалось.

Актуальность данной работы определяется тем, что в ней впервые описываются и классифицируются средства выразительности и образности марийского языка, используемые писателями при создании словесного портрета. Портрет рассматривается автором в широком плане: наряду с описанием внешности и возраста героев, анализируются походка, жесты, мимика, психическое и эмоцио-

нальное состояние, а также черты их характеров. При этом выделяются портреты динамические и статические, компактные и рассредоточенные, описания фотографического и характерологического типа, а также портреты-имена.

Структура исследования отличается стройностью и логичностью. Оно состоит из предисловия (с. 4—8), введения (с. 9—35), основной части, включающей две главы (с. 37—158), заключения (с. 159—165), списка использованной литературы и перечня источников (с. 162—189). Библиографический список вместе со списком сокращений содержит 223 наименования. Перечень использованной художественной литературы включает 25 названий.

Композиция работы подчинена решению поставленной цели — определить инвентарь выразительных и образных средств марийского языка в создании словесного портрета, проанализировать особенности их функционирования в различных типах словесного портрета.

Теоретической методологической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные и связанные с данной темой.

Отмечая методический инструментарий исследования, следует указать, что оно проводилось на основе описательного метода, оперирующего наблюдениями над фактами, имеющимися в художественных произведениях марийских писателей. Широко применен также статистический (квантитативный) метод (с. 48, 51, 91, 104, 115, 116, 125, 126, 133, 140, 145, 150). Но в соответствующем разделе (с. 6) этот метод не обозначен.

В предисловии (с. 4—8), по традиции, обосновывается выбор темы исследования, его актуальность; формулируются цель и задачи работы; указываются источники и материалы исследования; интерпретируются лингвистический метод и приемы; раскрывается

научная новизна работы, ее практическая и теоретическая значимость; отмечается апробация основных положений и результатов.

Введение (с. 9—35) посвящено существующей литературе по данной проблеме. Для освещения вопроса о выразительных и образных средствах в создании словесного портрета Э. В. Гусева старалась охватить почти все имеющиеся источники и дать им адекватный литературоведческий и лингвистический анализ, высказывая при этом и свое отношение к этим трудам.

Автор отмечает, что в лингвистической литературе сложилось два понимания термина «словесный портрет»: у з к о е, рассматривающее портрет как изображение человеческой внешности, напоминающее живописный портрет или фотографию (фотографический тип словесного портрета), и ш и р о к о е, включающее помимо описания внешности психологическую характеристику, изображение внешнего облика, запечатлевающее и духовный мир изображаемого человека (характерологический тип словесного портрета). В своем исследовании Э. В. Гусева придерживается второй точки зрения. На многочисленных примерах из художественного текста она дает и описание одежды, мимики, жестов и походки героев. Автор пишет также, что «писатель может представить портрет героя в одном месте в виде сверхфразового единства и в сжатом, «конденсированном» виде. Такой тип портрета называется к о м п а к т н ы м. В противоположность компактному типу словесного портрета выделяется р а с с р е д о т о ч е н н ы й тип словесного портрета, под которым понимается описание внешности героя романа отдельными отрывками, на протяжении всего романа» (с. 12).

Наряду с указанными двумя типами словесного портрета рассматриваются портреты динамические, статические, портреты-имена (с. 12—21).

В первой главе «Выразительные средства марийского языка в создании словесного портрета марийского романа» (с. 37—96), состоящей из двух разделов, анализируются выразительные средст-

ва фонологического и синтаксического уровней. При создании словесного портрета в марийском романе широко используются аллитерация и ассонанс. На многочисленных примерах рассматриваются такие виды аллитерации, как многократный анафорический и эпифорический повторы, повтор-подхват звуков, встречающийся в конце и начале слов или фраз. Не менее распространен и такой стилистический прием, как ономотопея (звукоподражание). При помощи звукоподражательных слов, отмечает автор, могут передаваться пестрота цвета одежды и обуви, движения и жесты персонажа, а также сравнение со звуками неживой природы, инструментов домашнего обихода, пением птиц, криками животных.

Второй раздел главы посвящен анализу синтаксических стилистических приемов: параллелизм (полный и частичный), стилистическая инверсия, перечисление, повтор, пропуск необходимых логических элементов, риторический вопрос и риторическое обращение. Среди параллельных конструкций, например, автор выделяет несколько структурных моделей. Э. В. Гусева совершенно правильно, на наш взгляд, отмечает, что стилистические приемы синтаксического уровня редко встречаются в виде одиночных выразительных средств (термин автора): они часто используются вместе, образуя с и н т а к с и ч е с к у ю к о н в е р г е н ц и ю, под которой понимается группа из нескольких совпадающих по функции элементов (с. 93—96).

Следует отметить, что глава богата иллюстративным материалом и содержит ценные сведения о создании словесного портрета в марийском романе.

Во второй главе «Образные средства марийского языка в словесном портрете» (с. 101—154) рассматриваются лексические выразительные средства (тоже термин автора), наиболее часто используемые в словесном портрете мастерами художественного слова. Это — образные сравнения, эпитеты, метафоры.

Маркерами сравнительных конструкций являются послелоги *гай*, *семын*, *пуйто*, суффикс сравнительного падежа *-ла*. При описании персонажей в марий-

ских романах, отмечает автор, в количественном отношении преобладают простые предметные и развернутые предметные сравнения. Излюбленными объектами сравнения являются глаза девушек, губы, рот и т.д.

По оценочно-стилистическому принципу образные сравнения автор делит на положительные, отрицательные, нейтральные сравнения и подтверждает это деление примерами из художественного текста.

Много внимания Э. В. Гусева уделяет эпитетам. В работе предлагается следующая их классификация: 1) адъективные эпитеты; 2) эпитеты-причастия; 3) субстантивные эпитеты. Самой частотной, считает автор, является первая группа эпитетов. Исходя из оценочных характеристик, в исследовании выделены эпитеты мелиоративные, пейоративные и нейтральные и подтверждены они многочисленными примерами. Автор, на наш взгляд, иногда слишком широко рассматривает эпитеты. Например, «*Теве колонна покшелнырак йшкыжгай лопка санган, тюрка ош йпан, ончыко шогышо онгылашан немч, вуйжым кумык ыштен, эркын да нелын ошкеда*» (Лекайн, т. 3, 1987, с. 27) 'Вот примерно в центре колонны, опустив голову, медленно и с трудом шагает немец с взъерошенными белыми волосами, выступающим вперед подбородком, широким лбом, словно у быка'.

В работе подробно рассматривается роль различных типов метафор в создании словесного портрета.

Отметим также, что каждая глава имеет кратко сформулированные выводы (97—100; 155—158).

Теоретическая часть работы завершается заключением (с. 159—165), содержащим умело сформулированные выводы по двум главам.

Таким образом, Э. В. Гусевой поставлены и решены важные филологические вопросы: впервые в марийском языкознании сделан анализ выразительных и образных средств, при помощи которых создается словесный портрет, предложены их структурные модели. Иссле-

дование обширного материала позволило автору сделать ряд удачных наблюдений, связанных с особенностями создания словесного портрета в марийском романе.

Большой интерес вызывает статистическая обработка материала о частотности употребления в художественном тексте разного типа структурных моделей, участвующих в создании словесного портрета.

Несмотря на основательную обработку подаваемого материала, в работе все же имеются отдельные недостатки. Оппоненту представляется, что в некоторых примерах, извлеченных из художественного текста, нет описания портрета (с. 42, 45, 46, 141). Встречаются двоякое употребление сноски — внутритекстовая (в большинстве случаев) и внизу страницы под основным текстом (с. 121, 122), стилистические погрешности (с. 7, 26, 27), ошибки в постановке знаков препинаний (с. 10, 20, 30, 87, 88).

Отмеченные погрешности легко устранимы и не снижают общей положительной оценки исследования.

Резюмируя изложенное, можно с уверенностью констатировать, что Э. В. Гусева провела большую исследовательскую работу. По своему содержанию предлагаемые решения не вызывают возражений. Репрезентация конкретных наблюдений и выводы автора аргументированы, научно обоснованы. Теоретическая и практическая значимость исследования несомненна. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при разработке теории функциональных стилей марийского языка, в преподавании стилистики марийского языка в вузах и средних школах, а также при разработке спецкурсов по языку и стилю писателей.

ЕЛИЗАР МУСТАЕВ (Йошкар-Ола)

Address:
Jelizar Mustajev
Mari State Pedagogical University
E-mail: mir@mgpi.mari.ru
Phone: +8362 455645